

СЛОЖНО СКАЗАТЬ.
КОГДА ЭТО НАЧАЛОСЬ

АРАД САРКИС

Арад Саркис Сложно сказать, когда это началось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69393451

SelfPub; 2023

Аннотация

В сборник "Сложно сказать, когда это началось" вошли пять маленьких рассказов, которые представляют собой внутренние монологи героя и его воспоминания и восприятие происходящих вокруг него вещей. Откровенные и искренние, эти рассказы погружают читателя в интимный мир героя, раскрывая его эмоциональные переживания. Каждый рассказ сборника является своеобразным отражением души героя.

Содержание

Сложно сказать, когда это началось	5
Ты не должен так вести себя	9
Даже не знаю, как мы к этому пришли	12
Все случилось так внезапно	16
Я стоял на пороге нового начала	21

Арад Саркис
Сложно сказать,
когда это началось

Сложно сказать, когда это началось

Сложно сказать, когда это началось. Но я всегда хотел думать, что мир не такой плохой. Может так и есть, просто плохие вещи на фоне хороших ярче выделяются. Почему? Не знаю. Скорее всего это связано с тем, что мы всегда настроены на плохое, нежели хорошее.

Коротким звонком ноутбук вернул меня обратно. Напоминание об очередной онлайн-встрече с коллегами про какой-то «Фидлесс энд Карт».

Я опять все прослушал. Теперь снова просить Массуда рассказать мне все по второму кругу, потому что некоторые моменты для меня остались неясны. Да и плевать. Образ дурачка уже создан, так чего стесняться?!

Сглотнув остатки разочарования, я попытался приступить к работе, но, как и всегда, лень и апатия сделали свое дело. Мечты о чем-то большем, о чем-то, что действительно имеет значение, не отпускали меня. Я всегда жаждал чего-то глубже, чего-то, что поможет мне ощутить себя живым. Но вместо того, чтобы понять это «что-то», я сидел, погружив-

шись в мысли, и ничего не делал.

В чем сложность сесть и написать рассказ, который миллион раз прогонял через себя? Или, наконец, сесть и нарисовать что-нибудь? Тем более, что подходящего размера холст и большой набор акриловых красок уже который месяц ждали в шкафу, когда я их, наконец, достану и начну использовать.

В какой-то момент, сидя перед ноутбуком, я внезапно понял, что настал момент перемен. Я понял, что пора начать действовать вместо того, чтобы вечно все откладывать, утешая себя тем, что времени еще достаточно.

Гарантий успеха не было. Я нехотя поднялся, направился к шкафу и, достав холст с красками, разложил их на столе и внезапно передо мной встал вопрос: а что рисовать?

Я никогда не посещал художественную школу, у меня не было ни техники, ни знаний, ни понимания теории смешивания цветов, ни опыта. Размазывание гуаши по листу А4 в школе я не считаю опытом. Это был просто кривой попугай, сидящий над почему-то идеально ровной рекой.

Прошерстив весь Интернет, я как-то умудрился не найти ничего, что могло бы зацепить мое внимание. Все было либо слишком не по душе, либо, как мне казалось, сложным, чтобы такой рукожоп как я смог воспроизвести фотографию на холсте. Поэтому я благополучно завернул холст и краски и вернул в шкаф до следующего раза, когда мне в голову стукнет, что «пора действовать».

Неделя за неделей проходила, и я продолжал погружаться в бездействие и отчаяние. Я очень ясно ощущал, что дарованное мне время ускользает, оставляя лишь ощущение пустоты. Но ничего с этим не делал.

Среди всей этой внутренней атмосферы безысходности я начал терять себя, превратившись в один большой ком тоски, и в какой-то момент во мне что-то щелкнуло. Но не так как обычно это бывало. Мне стало ясно, что продолжать в таком состоянии больше невозможно. Прозрение. На ровном месте. Откуда оно пришло? Как появилось? Почему именно в этот момент? Я понял, что жизнь не дает никаких гарантий успеха или направления. Это было бы слишком легко. Я сам должен создать свой путь.

Решив встать над своими страхами, я отменил все созвоны на работе и соврал, что очень болен. Расчистив стол, я достал краски, холст, палитру и налил стакан воды для кисточек. Недолго думая, я почти сразу погрузил самую большую кисточку в черную краску и начал. Первые штрихи были неуверенными, неуклюжими, но с каждым движением я постепенно осваивался. Все мое внимание было исключительно на холсте. Мои мысли и эмоции, выпущенные на волю, выливались в мазки на холсте. Каждая капля краски отражала мои страхи, сомнения, надежды и желания. Я позволял им свободно течь по поверхности, словно отпускал все,

что давило на меня.

Медленно, но верно, картина развивалась перед моими глазами. Я не мог предсказать конечный исход, однако сам процесс затянул меня всего. Важно было само действие, заставившее меня забыть о тоске, грусти, безысходности. Я даже не заметил, как шесть часов пролетели мимо меня, а день сменился ночью.

Когда я завершил последние мазки, поднял холст со стола и поставил его вертикально. Отойдя на несколько шагов, я смог рассмотреть результат. Я ощутил волну удовлетворения и осознания. На этом небольшом полотне отразилась часть меня, моя сущность, которую я всегда боялся проявлять. Несмотря на все несовершенства, это был мой отпечаток. Это был истинный я, без прикрас и масок.

Ты не должен так вести себя

«Ты не должен так вести себя», голоса требовали подчинения. Любое непослушание – плохо. Любое инакомыслие – плохо. Ты должен быть таким, каким тебя хотят видеть другие. Так меньше проблем. Так легче существовать.

С возрастом понимаешь, что ты сам себя загнал в рамки. Под внешним давлением, но это ничего не меняет. Ты сам. И теперь вынужден мириться с тем, что от тебя ожидают выполнения любых указаний. А любое неподчинение или инакомыслие сталкивается с мчащимся на всех порах скоростным поездом чужих осуждений. Ты должен жить и действовать по указке, чтобы другие смотрели на тебя и радовались. Твоя радость никому не нужна. Почему? Да потому что все люди – эгоисты. В той или иной степени. Кто-то больше, а кто-то меньше.

Так проходили дни, месяцы и годы. Я старался адаптироваться к общепринятым нормам, как дома, так и вне его, поступать так, как от меня ожидали другие. Каждый день я ходил с маской, даже не замечая ее. Играл отведенную мне роль. Для меня это стало нормой. Мои идеи, мои мечты и стремления тускнели под тенью ожиданий других. Я стал марионеткой, двигаемой чужими руками, почти лишенной сво-

боды и индивидуальности.

Глубоко внутри меня что-то непрестанно шептало, что это неправильно. Это не та жизнь, которую мне хотелось бы прожить.

«Какая, к черту, разница, что скажут другие? – сказал как-то мой умудренный жизненным опытом в почти девяносто лет дедушка. – Пусть занимаются своими делами и не лезут в чужие жизни».

«Так и ищут, куда бы свой бесполезный нос сунуть», – недовольно добавила бабушка, не отрывая взгляда с горы за окном, затем перевела свой взгляд на меня, и добрая улыбка озарила ее худое морщинистое лицо.

Я сидел и смиренно слушал, как они озвучивают мои мысли. Я ощущал, как их слова проникают в самые глубины моего существа. Они были свидетелями многих перемен и понимали, что жизнь не сводится к угождению другим людям. В их глазах я видел поддержку и понимание.

И по сути они правы. Люди ищут, как бы влиять на жизни других людей так, как им хочется. Им хочется контролировать ментально слабых знакомых, они получают от этого удовольствие. С их колокольной эти люди живут «неправильно», поэтому надо бы обязательно высказать свое важное «фи» и дать советы, которых никто не просил. Почему люди так делают? Банальное безделье, отсутствие воспитания и неуважение чужого личного пространства.

Медленно, но неотвратимо, год от года я начал понимать, что быть собой, иметь мечты, желания и жить для себя, а не ради чувства удовлетворенности и счастья других, – вот это и есть правильно. Я начал освобождаться от оков внешнего влияния и выбираться из гниющей ямы, в которую сам себя загнал. Я перестал играть роль, которую мне определили другие, и начал строить свою собственную историю. Конечно, безумно сложно вытаскивать самого себя за волосы из этого болота внешнего одобрения, особенно, когда ты встречаешь сильное сопротивление от людей, которые привыкли к твоему неукоснительному подчинению. Но хотят они или нет, им придется смириться с суровой для них реальностью, что я больше не скрываюсь за подаренной ими маской, что я начал раскрываться, словно цветок, который, наконец, нашел свет.

Даже не знаю, как мы к этому пришли

Даже не знаю, как мы к этому пришли. Мне все время казалось, что все движется в правильном направлении, и вот-вот уже совсем скоро все устаканится и будем жить как надо, как полагается двум людям. И вот в один день вы просыпаетесь и понимаете, что что-то не так. Один из вас притворяется, что все нормально, но упорно игнорирует второго, а второй чувствует изменения, но пока не осознает их. В голове поселяется тревога, от которой никак не избавиться, и день ото дня один отдаляется все больше, а второй это видит и предпочитает жить в иллюзии, «давая пространство», думая, что все вернется на круги своя. Конечно, это невозможно. Все движется вперед к своему логическому концу. Просто мы, люди, склонны надеяться. Все время на что-то надеемся, даже если знаем, что это бесполезно.

Мы оба были полны большими надеждами и чаяниями, строили грандиозные планы, которым не суждено было сбыться, и один из нас прекрасно это знал, хоть и продолжал таскать эту мертвую кошку за хвост, притворяясь, что все хо-

рошо, и еще есть надежда, а второй, как ослепленный, продолжал предоставлять чертово пространство снова, снова и снова, вместо того, чтобы задать один единственный вопрос.

«Когда все пошло не так?» Вопрос, который поджигал мой разум и сердце. Вопрос, требующий ответа, но остававшийся безмолвным, словно безмолвное привидение в нашей комнате, никак не готовое открыть лицо.

Я продолжал вспоминать моменты нашей жизни, когда все казалось идеальным. Словно пинал ту же мертвую кошку, будто это могло что-то исправить, будто это могло дать ответ на мой вопрос.

В моей голове до последнего все шло к «проведению остатка жизни друг с другом». Но что-то изменилось. Ответ так и не приходил, и я оставался с чувством недосказанности, непонимания и разочарования. Но что причиняло еще большую боль – это видеть, как человек, с которым ты планировал связать себя, чувствовал то же самое, но с другой стороны, и понимать, что этому человеку не легче.

По прошествии нескольких недель, я все же решился ворваться в предоставленное мною же пространство и задать вопросы, которые меня тревожили. Я высвободил то, что висело в воздухе все это время.

«Я не могу сказать тебе слов, которые ты хочешь услышать», – услышал я шепот.

«Я никогда не просил о них, – возразил я смиренно холодным голосом. – Некоторые вещи требуют времени, и я это прекрасно понимаю»

«Я не чувствую того, что мне следовало бы чувствовать, – шепот перерос в звонкий, но не очень уверенный голос. – Мне чего-то не хватает в тебе. Я не знаю, чего и, к сожалению, не могу ничего с этим поделать... Думаю, для меня это конец».

«Раз тебе так угодно», – все, что я сказал напоследок.

На что было потрачено это все время? Зачем? С какой целью? Ответа у меня нет. Может, так и надо. Может, это распорядок Вселенной. Но ради чего? Чтобы получить еще одну рану, которая обрастет толстой коркой?

Теперь я один. Предоставленный самому себе. Внутри пусто и тихо, будто из тела высосали все до последней капли. Как такое может быть? Я не знаю. Естественно, пустота и тишина, которые охватили меня – это временно. Но от этого не становилось легче. Никогда не думал, что можно быть настолько опустошенным. Но это не может быть концом, это только начало чего-то нового, а может и старого в новом оформлении. Зависит от угла, под которым смотришь на вещи.

Все случилось так внезапно

Все случилось так внезапно. В один момент ты сидишь в своей небольшой съемной квартирке на окраине большого города, в который переехал с большими надеждами, в другой – собираешь чемоданы, чтобы через неделю вылететь совсем в другую страну. Недавно я ходил по улочкам и широким проспектам северного мегаполиса, погружался в полюбленное метро, посещал музеи, галереи, фудкорты, бары... а теперь сидел перед полупустым чемоданом в опустевшей студии, освещенной одной тусклой лампой. Странно. В груди щемящее чувство.

Просто берешь и бросаешь все, будто по щелчку пальцев. Странно. Ненормально. Так не должно быть.

Я продолжал собирать свои вещи, наблюдая за опустевшими полками и стенами, которые больше не будут свидетелями моих будней. Кажется, все это сон или шутка, но внутри прекрасно осознаешь, что билеты в один конец уже куплены, и все это не что иное, как реальность.

С момента моего переезда мы с двоюродными братом и сестрой регулярно посещали один из пабов города. Последний мой день в городе мы решили провести время именно

там. Когда мы вошли, за барной стойкой уже сидела эта парочка – или точнее сказать, еще не парочка. Они расположились через два стула друг от друга. На один из стульев между ними она положила свою маленькую сумочку и легкое на вид для морозной погоды пальтишко. Мы сразу их заметили, так как вся царящая атмосфера комфорта в тусклом освещении будто была создана для них двоих.

Мы сразу же сделали заказ и уселись за наш привычный столик под телевизором. «Еще не парочка» оказалась прямо перед нашим столиком, что значительно облегчало нам наблюдение за развитием событий между ними.

«Смотри, – сказала сестра шепотом, когда нам принесли напитки – он ее разглядывает».

Она была права. Мужчина и правду был заинтересован сидевшей поодаль девушкой. Та же не обращала на него малейшего внимания, погруженная в чтение какой-то небольшой книжки в мягкой обложке и время от времени поднимая стакан с темным напитком – может быть виски, а может бренди, тут уж я не разбираюсь.

«Ему следовало бы спросить про эту книжку, чтобы завязать диалог», – промолвил я, сделав глоток своего вишневого эля.

Брат сидел перед нами спиной к стойке, не понимая, что происходит. Однако, получив пояснение, тут же сменил положение таким образом, чтобы и не привлекать внимания, и быть в курсе того, что происходит между теми двумя.

Мы уже потеряли надежду, что мужчина решится что-то сказать, и начали обсуждать мой предстоящий отъезд, как он наконец-то обратился незнакомке. Она закрыла книгу, оставив палец на нужной странице, и быстро взглянула на обложку, прежде чем снова обратить свое внимание на мужчину. Она что-то произнесла, и легкая улыбка осветила ее нежное лицо. Видимо название.

«Что я сказал? – довольно шепнул я своим кузенам. Мы подняли стаканы и выпили за этот момент.

Далее мы наблюдали, как их общение развивалось. Легко и естественно, будто они давно знали друг друга. Несмотря на то, что несколько раз они оба удалялись в уборную, это не мешало им продолжить разговор. Слово за слово, и мужчина сократил дистанцию, пересев на стул ближе.

«Если она уберет вещи со стула, то это будет явное приглашение сесть рядом», – прошептала нам сестра.

«Не думаю, что это возможно, – усомнился брат, – она же совсем его не знает. С чего вдруг ей так быстро открываться?»

«Ты подожди и увидишь, – настаивала сестра, не собираясь сдаваться.

Я предпочел не высказываться. Честно говоря, я был на стороне брата. Каким образом можно было так просто довериться случайному незнакомцу из бара...

Через некоторое время она сняла свою сумочку со стула, а пальто повесила на крючок на стене рядом. Мужчина, вернувшись из уборной, сел прямо на тот самый стул, где раньше лежали ее вещи.

Сестра с довольным видом сделал глоток виски и улыбнулась нам, обнажив ровные белые зубы.

Время близилось к полуночи. Девушка, явно нехотя, встала и принялась одеваться. Она достала из сумочки блокнот и ручку, написала что-то, вырвала листок и передала его новому знакомому.

«Номер», – прошептал я.

Мы выпили за них и за их грандиозное будущее. Это было глупо, конечно, но мы радовались, что стали свидетелями этой непредсказуемой истории, шутя будто она произошла благодаря нам.

После бара нас ожидала прогулка по центру города. Снег неустанно продолжать заметать улицы, украшая собой помпезную старую застройку, которая навсегда отпечаталась в моей памяти.

* * *

Пришло время. Я закинул полный рюкзак на спину, схва-

тил чемодан и направился к выходу. В последний раз я взглянул на студию, которая стала моим домом. Солнце, словно прощаясь со мной, озаряло каждый уголок квартирки. Все это становилось прошлым, которое больше никогда уже не вернется. Оно будет всплывать в моих воспоминаниях, напоминая мне о счастливых моментах, прожитых здесь.

Я повернул ключ в замке, оставив студию позади.

Метро. Автобус. Самолет. Сердце сжималось от смешанных чувств. Наблюдая, как город удаляется за облаками, я понимал, что пришло время отпустить прошлое. Эта жизнь осталась позади. Передо мной открывалась новая глава.

Я стоял на пороге нового начала

На рассвете я стоял на пороге нового начала. В тишине раннего утра я уже был у подножия горной гряды, готовый взойти на ее вершины. Эти горы, нависающие над городом, давно смотрели на меня, приглашая к себе. И вот я, полный энтузиазма, стоял у памятника героям Второй мировой войны, откуда начиналась тропа, уводящая наверх.

Ступив на нее, я медленно двигался через сосновую рощицу. С каждым шагом дорога становилась круче. Неподалеку виднелись беседки для отдыха. Миновав последнюю, я попал в небольшой подлесок, где тропа уже была еле заметна. Вскоре, преодолев первый крутой подъем, я оказался на открытой поляне. Солнце, все еще прячущееся за горой, время от времени пробивалось сквозь клочья облаков, и освещало окружающий пейзаж золотыми лучами. Мой темп замедлился, что позволило мне полностью впитать в себя эту красоту и царящую тишину вокруг. Поляна, увенчанная цветущими травами и дикими цветами, простиралась передо мной вплоть до зеленого горного хребта, покрытого пышным лесом. Позади же оставался мой городок. Обернувшись, я мог наблюдать, как по улицам ездят машины, ходят люди. Все выглядело игрушечным. В этот момент меня наполнило

чувство свободы. Свободы от всего того, что осталось в городе.

Мое сердце замирало от восторга. Я ощущал, будто стою на пороге чего-то великого и загадочного, готовой к открытиям. Продолжая свое восхождение, я не мог отвести взгляд от того места на вершине, куда направлялся. Там было дерево, стоящее «особняком» от остального леса. С самого детства я смотрел на него с бабушкиного балкона – или оно смотрело на меня? – и мечтал, что когда-нибудь я поднимусь к нему. Теперь же я был в пути. Дерево давно пропало из моего вида, но я прямо чувствовал, куда должен идти, будто оно меня звало.

Тропа становилась более крутой, и я ощущал, как напрягаются мышцы, но уже ничто не могло остановить меня. Чувство свободы росло во мне по мере приближения к вершине. С каждым шагом вверх мои мысли становились все яснее, а вокруг все тише и спокойнее. Непередаваемая эйфория.

Время, казалось, остановилось, когда я взбирался по каменному склону. Один раз я даже чуть не сорвался, но, успев схватиться за ствол небольшой, но довольно крепкой ели, удержался. Надо было остановиться на привал.

Достав заранее приготовленные бутерброды и воду, я устроился на более-менее ровной поверхности и принялся завтракать. Именно в этот момент солнце появилось из-за горы с восточной стороны, которая так удобно расположилась прямо передо мной. Все небо, покрытое белоснежными

облачками, окрасились оттенками розового и фиолетового. Вдалеке виднелся раскинувшийся городок, а позади него в синеватой дымке плавали величественные горы.

Я наслаждался этим мгновением в полной мере. Вдыхая свежий горный воздух, я ощущал, как он наполняет каждую клетку моего тела. Быть там было как погружение в совершенной иной мир, где присутствовали только я и природа.

Полон энергии и вдохновения, я решил продолжить свой путь. Я двинулся вперед, продолжая восхождение. Тропа становилась все более труднодоступной, но я не останавливался, шаг за шагом приближаясь к своей цели.

Время уже отошло на второй план, а мое сознание полностью погрузилось в настоящий момент. Я стал одним с горами и лесом вокруг. Все проблемы, тревоги, переживания остались там, в городе, они казались такими незначительными и далекими от меня.

Спустя некоторое время после долгих усилий и преодоления последних крутых склонов, я вышел на тропу, ведущую сквозь плотно растущие деревья прямо наверх. Оно уже там. Несколько шагов и я увижу его. Мое сердце замерло в предвкушении.

Пройдя сквозь колючие ели, я увидел его – дерево, стоящее на самом верху горы. Я медленно подошел к нему. По венам пробегала благоговейная дрожь. Все эти годы мы смотрели друг на друга издали, но вот теперь мы встретились.

Когда я оказался перед этой огромной сосной, я был поражен тем, что рядом с ней величественно вздымалось второе дерево, которое из города не было видно. Они стояли рядом, словно старые друзья, обмениваясь мудрыми взглядами будто два стража этой горы. Я всем телом чувствовал силу и мощь, которая пронизывала всю окружающую природу.

Протянув руку, я легонько коснулся бугристой коры. Она ощущалась грубой и неровной. Каждая шероховатость напоминала о моих собственных ранах, о преградах и испытаниях, которые я преодолел, и о том, что еще предстоит. Но это все осталось там, далеко внизу. А здесь я был просто я. Ни больше, ни меньше. Здесь я ощутил, что встретился с самим собой. Я мог быть искренним, неподдельным и принять себя во всей своей сложности. Молчаливые взгляды сосен великодушно принимали меня, не судя и не требуя, лишь предлагая свою поддержку.

Закрыв глаза, я снова вдохнул свежий воздух и прислушался. Шелест иголок, щебет птиц и размеренное журчание горного источника слились в мелодию, которая наполнила мое сердце.

С неохотой покидая эти величественные сосны, я пообещал им и себе вернуться. Эта встреча стала для меня важным событием и приключением в жизни, в котором я смог наконец ощутить себя частью мира, неумолимо движущегося вперед.